

УДК 069:004.9+711.435

О. Н. Шихова
*Уральский государственный
педагогический университет
Уральский федеральный университет
Екатеринбург*

РОЛЬ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ В ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ МАЛОГО ГОРОДА¹

Цифровизация культуры обусловила появление виртуальных вариаций «мест памяти». Музеи малых городов включаются в данные процессы, при этом небольшие поселения в большей мере проявляют аутентичность историко-культурного ландшафта в силу меньшей изменчивости топонимического пространства. Виртуализация музейного пространства повлияла на восприятие коммеморативной среды в развлекательном, игровом виде и на данный момент этот вопрос нуждается в прикладном изучении. Ментальный опыт современных посетителей в условиях коммуникативно-медийной культуры соотносится с пространственными характеристиками, такими как место, дистанция, характер взаимодействия с историческими предметами и экскурсоводами. С одной стороны, виртуальный музей лишается не только физического пространства – исторического места, но и сложившихся основ взаимодействия между посетителем и экскурсоводом. С другой стороны, изменяется логика приобщения посетителей к культурной и коллективной памяти, где индивид рассматривается как носитель культурных ценностей, а не пассивный объект, территория в онлайн-формате наделяется адресно-ориентированными смыслами, сконструированными на основе историко-культурной памяти малого города.

Ключевые слова: виртуальный музей, виртуальное музейное пространство, аутентичность экспонатов, малый город, историко-культурная память, коллективная память, места памяти, культурное наследие, «оцифровка» памяти, пространственный «поворот» в культуре.

*Olga N. Szichowa
Uralski Państwowy Uniwersytet Pedagogiczny
Uralski Uniwersytet Federalny
im. pierwszego prezydenta Rosji B. N. Jelcyna
Jekaterynburg*

ROLA WIRTUALNEGO MUZEUM W KSZTAŁTOWANIU KRAJOBRAZU PAMIĘCI MAŁEGO MIASTECZKA

Praca jest socjologicznym spojrzeniem na zjawisko wirtualizacji muzeów. Autorka porusza kwestię autentyczności nowoczesnego muzeum

¹ Тема поддержана грантом РФФ 21-18-00418 «Музей малого города: множественность культур памяти (историко-социологический анализ)».

w przestrzeni internetowej. Przedstawia wyniki badania wstępnego, w ramach którego wyznaczono sobie następujące cele: poznanie sposobu postrzegania wirtualnych wycieczek przez przedstawicieli różnych grup społecznych, badanie zjawisk zachodzących na linii „zwiedzający – eksponat”, rozpoznanie oddziaływania komunikacji elektronicznej w wirtualnej przestrzeni muzeum i analizowanie jej wpływu na praktyki budowania pamięci.

Słowa kluczowe: wirtualne muzeum, wirtualna przestrzeń muzealna, autentyczność eksponatów, małe miasto, pamięć historyczna i kulturowa, pamięć zbiorowa, miejsca pamięci, dziedzictwo kulturowe, „digitalizacja” pamięci, przestrzenny „zwrot” w kulturze.

Малая родина, родной край, родная земля – это типичные образы-описания, рождающиеся в сознании представителей небольших территорий, население которых не превышает 50 тыс. человек. Малые города – это уникальные культурные пространства, где единство природы, общности и истории создают неповторимый меморативный ландшафт, и вместе с этим «из столиц и крупнейших российских городов их малые братья выглядят как обломки затонувшей цивилизации, занесенные песком времени, деградировавшие, но хранящие удивительное наследие прошлого» [Вендина, 2014]. Разрушение социальной, производственной, транспортной инфраструктуры и низкий уровень жизни населения являются типичными проблемами малых поселений [Малые города..., 2019, с. 157]. На этом фоне происходит устойчивое снижение числа культурно-досуговых учреждений. Так, за последние 25 лет зафиксировано сокращение числа подобного типа учреждений более чем на 40 % [Статистика культуры..., 2016, с. 122].

Одним из хранителей культур памяти малого города является музей. Он аккумулирует в своем пространстве историю местности, воспроизводит практики приобщения подрастающего поколения к культурному наследию и будоражит воспоминания о прошлом у старших поколений. Поэтому родные места рождают в сознании человека ощущение ментальной связи с предыдущими поколениями, чувство принадлежности к общности, гордости за социальный и культурный капитал территории. Казалось бы, в условиях экономической нестабильности, инфраструктурного разрушения и неопределенного будущего, характерного для малого поселения музеем становится еще сложнее, ведь подчас функции директора, экскурсовода, хранителя фондов совмещает один работник. Однако в современных реалиях музеем пытаются по-новому осознать ценностно-смысловую нагрузку места в географическом пространстве посредством активного освоения виртуального пространства. Политика по сохранению памяти, техни-

ческие ресурсы сети Интернет и потребность музейных работников в развитии практик краеведческого просвещения обусловили процесс виртуализации культурной и социальной памяти. Возможность размещения информации о своей деятельности, установления коммуникаций с представителями разных возрастных групп, создания виртуальных экскурсий в Интернете позволили музеям переосмыслить историко-культурный капитал своей территории. Благодаря выходу музея в публичное пространство культурная память стала ближе и доступнее посетителю из любого уголка страны и даже мира.

Человеческой натуре свойственна привязанность к родным местам и интерес к незнакомым территориям, где сохраняются сакральность, духовность, первозданность. Малые города в большей мере обладают аутентичностью историко-культурного ландшафта в силу меньшей изменчивости топонимического пространства. Устойчивая, доверительная и тесная социальная связь между жителями влияет на воспроизводство коммеморативных практик, рожденных локально, территориально и исторически. В тоже время, по мнению О. Вендиной, траектории развития малых городов зависят от сложившихся в местных сообществах отношений между обществом и властью, от того, были ли забыты достижения предыдущих поколений или они стали ресурсом развития территории [Вендина, 2014]. Места памяти, пишет П. Нора, принадлежат двум царствам, что придает им и интерес, и сложность одновременно: они простые и двусмысленные, естественные и искусственные, немедленно открывающиеся самому непосредственному чувственному опыту и в то же время пригодные для самого абстрактного анализа [Нора, 1999, с. 40]. Следовательно, каждый малый город выступает как самостоятельный кейс культур памяти, а виртуализация музейного пространства может стать своеобразным показателем степени консолидации сообщества. Социокультурные процессы, происходящие за последнее десятилетие в области дигитализации музейного дела, привлекают внимание к изучению пространственных характеристик места (дистанции, близости) и времени. Кроме этого, интерес вызывают конструкты «коллективной памяти», «историко-культурной памяти» в условиях пространственных изменений музея. В данном аспекте «пространственный поворот» в социальном-гуманитарном знании позволяет расширить представления о феномене виртуализации музейного пространства с точки зрения понимания места памяти как социального конструкта.

Как указывает И. Ксенофонтова, «... в России процесс «оцифровки» памяти идет уже давно, и появление всякого рода виртуальных мемориалов в сети Интернет уже не редкость, но создание и функционирование таких форм памяти пока еще находятся в категории

потенциальных тем для исследования» [Ксенофонтова, 2011]. В рамках политики по сохранению памяти развивается сеть интернет-ресурсов, позволяющих познакомиться с культурным наследием страны. В коллекции портала «Культура РФ» (<https://www.culture.ru/s/virtualnye-progulki>) представлены виртуальные прогулки и трехмерные панорамы музеев, художественных галерей и архитектурных ансамблей страны. Кроме того, ознакомиться с различными экспонатами позволяет цифровой Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации (<https://goskatalog.ru/portal/#>). Также любой посетитель может получить новый опыт и впечатления от посещения музея и побывать на индивидуальной экскурсии благодаря приложению «Artefact» – гиду по музеям России с технологией дополненной реальности [Артефакт...]. На сайте Министерства культуры Свердловской области можно найти виртуальные проекты музеев, 4 % из которых – экскурсии из малых городов [Виртуальные проекты]. К коммеморативным практикам в виртуальном пространстве можно отнести проект Тамбовской области «От малой родины к большой России» [От малой родины...], где усилиями жителей городов, музейных работников, школьников собран медиа материал о родном крае. С 2018 г. на базе Новгородского государственного университета реализуется платформа «Виртуальная реальность культурно-исторических центров малых городов России» [Виртуальная реальность...] на примере водонапорной башни города Старая Русса. Для самих музеев малых городов востребованными ресурсами являются социальные сети, веб-сайт, где реализуется возможность установления диалога с посетителями по поводу предлагаемых культурных практик.

Таким образом, благодаря музею как узлу культур памяти территория в информационном пространстве становится привлекательной для разных посетителей. В 2016 г. для оценки деятельности учреждений культуры официально был запущен рейтинг информационной активности культурной жизни регионов на платформе «PRO. Культура. РФ» [Итоги рейтинга...]. Показатели данной оценки свидетельствуют о расширении просветительской деятельности музеев, коммуникативной открытости в Интернет-пространстве. По данным исследования ВЦИОМ от 18 мая 2020 г. «О практиках посещения музеев в условиях пандемии» каждый пятый россиянин, пользующийся Интернетом, имеет опыт посещения виртуального музея [О практиках...].

Вместе с тем, в научном сообществе усилилась дискуссия на предмет аутентичности виртуального музея в аспекте поверхностного, игрового приобщения посетителей к историко-культурному наследию. В условиях «...невероятной информационной избыточности затрудняется процесс встраивания памятников наследия в систему

ценностей человека и общества, выработыванию бережного отношения к наследию, воспитания чувства гордости за те тексты и памятники, которые принадлежат отечественной и мировой культуре в целом и ее отдельным регионам» [Шапинская, 2016, с. 30]. Отметим, что вопрос о роли влияния интернет-пространства на человека на данном этапе развития общества и культуры является весьма неоднозначным, требующим комплексных и глубинных исследований.

На основе вышеизложенных рассуждений сформировался непростой исследовательский вопрос о том, какие изменения на уровне культур памяти происходят в процессе виртуализации музейного пространства.

Д. А. Аникин при изучении исторической памяти в сетевом обществе ставит вопрос об истоках и формах проявления ее репрезентативности, указывая, что виртуализация визуальных практик исторической памяти способствует размыванию границ социальной идентичности [Аникин, 2017, с. 32–39]. Т. Л. Каминская, акцентируя внимание на парадигме постмодернизма как множественности репрезентаций событий прошлого, отмечает усиливающуюся роль коммуникативных практик в процессе коммеморации [Каминская, 2019, с. 280–291]. Идеи А. Ю. Вязинкина и И. В. Двухжиловой указывают на то, что виртуальные реконструкции памятных объектов можно рассматривать как переописание (перекартографирование) пространства-территории, позволяющие задать обновленные (либо принципиально новые) смыслы объектам в соответствии с курсом на восстановление исторической памяти [Вязинкин, Двухжилова, 2020].

В основе виртуализации, пишет П. Штомпка, лежит базовая для человека способность к воображению, идеализации, интеллектуальной деятельности, основанной на продуцировании абстрактных моделей и образов [Штомпка, 2007, с.9]. Цифровизация мест памяти позволила иначе осмысливать их пространственные характеристики. Время и пространство в виртуальной реальности приобретают другие параметры, они уже не привязаны к реальным географическим местам, но сохраняют с ними связь с точки зрения репрезентации культурно-исторического ландшафта.

Указанные тенденции актуализируют изучение отношения музейных работников малых городов к процессам виртуализации прошлого и их влиянию на историческую, коллективную память. В проведенном разведывательном исследовании использован метод полупроформализованного интервью с музейными работниками из пяти малых городов Свердловской области: Богданович, Ирбит, Карпинск, Красноуфимск, Сухой Лог. Выборка производилась методом случайного отбора.

Результаты исследования

В традиционном понимании музей является продуктом географического и социокультурного пространства, при этом ритуал встречи с прошлым привязан к конкретной территории. Привычная меморативная практика включает в себя атмосферу места, где экскурсовод при взаимодействии с посетителем приводит в движение экспонаты с точки зрения наделения их значением и смыслом. Пространственные характеристики реального музея малого города интересны в рамках представлений о социальном пространстве немецкого социолога Г. Зиммеля [Simmel, 2000, с. 137–174]. Он считал, что определенная территория является местом взаимодействия людей, при этом физическое пространство влияет на характер связей между индивидами, особенности формирования социальных групп и в целом на процесс социализации. Именно взаимодействующие индивиды придают социальные смыслы физическому пространству. Место – это концентрация социальной энергии. Поэтому дистанцированность от места влечет за собой оторванность от социального единства.

В контексте идей Г. Зиммеля виртуальный музей лишается не только физического пространства (места), но взаимодействия между посетителем и экскурсоводом. Рассмотрим данный аспект подробнее.

Исследователи в качестве базового элемента виртуального пространства выделяют виртуальный объект как аналог реального или сконструированный в сети и не существующий в действительности. Другим элементом являются коммуниканты – люди, чья активность приводит в движение виртуальные объекты [Минина, Василькова, 2019, с. 1–15]. К виртуальным объектам мы относим экспонаты музея, коммуниканты – это посетители и экскурсоводы.

По мнению информантов, развитие онлайн музея повлияло на изменение роли *экскурсовода*:

«Начнем с такой позиции, как аудиогид. Да, хорошо, но если ты попадаешь в начало этого аудиогuida и идешь из точки А в точку В, то у тебя нет возможности переключиться на более интересный предмет. Если ты повторно пришел, то нет возможности сократить часть пути, потому что это запрограммировано. Это робот, он не будет с тобой сотрудничать, вряд ли придаст эмоциональности в общении, создаст атмосферу гостеприимства. Если есть возможность переключаться и есть аудиогиды, которые адаптированы на подобную ситуацию, то да – это хорошо, все зависит от возможностей музея. Живой человек в живой ситуации увлечет больше, чем запрограммированная технология» (Красноуфимск).

Технологическое развитие музея с точки зрения появления цифровых аналогов экскурсоводов имеет ограничение в аспекте отсут-

ствия эмоциональности, «живого взаимодействия», воспитания культуры восприятия экспонатов посетителями.

Процесс оцифровки экспонатов вызывает у музейных работников неоднозначные оценки:

«Государственный каталог – это и плюс, и минус. Плюс в том, что люди могут познакомиться с произведениями искусства, особенно те, кто живет в отдаленных уголках. Но мы можем со временем потерять документы – их надписи, что-то вообще приходит в негодность. Минус в том, что есть люди, которые посмотрят виртуально и подумают: “зачем видеть реально”. Часть аудитории теряется. К тому же больше предметов становятся публичными. Есть также и те, кто посмотрит экспонаты виртуально, а потом захочет их увидеть реально. В глубинках иногда есть очень интересные экспонаты» (Карпинск).

Еще в начале XX в. немецкий философ Вальтер Беньямин в своей книге «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» писал: «Даже в самой совершенной репродукции отсутствует один момент: здесь и сейчас произведения искусства – его уникальное бытие в том месте, в котором оно находится. На этой уникальности и ни на чем ином держалась история, в которую произведение было вовлечено в своем бытовании» [Беньямин, 1996, с. 20–21]. Речь идет о том, что техника выводит репродуцируемый предмет из сферы его традиции, лишая его ауры. Аура – это восприятие подлинности предметов искусства, которая постигается во времени и физическом пространстве. На наш взгляд, данные процессы обуславливают и социальные изменения – размывается традиционная основа практик постижения исторической ценности экспоната.

Доступность музея в онлайн формате повлияла на разнообразие стратегий *посетителей*:

«Сам по себе виртуальный проект не увеличил число посетителей.

О виртуальных проектах узнают в социальных сетях. Интернет позволил усилить общение с широким кругом интересующихся за пределами нашего города. Это позволяет выстраивать диалог с посетителями и без привязки к географии. Обращаются с вопросами по историческим темам, кто-то ищет, просят детализировать информацию по экспонатам» (Ирбит).

Фактически доступность онлайн-музея породила ситуацию выбора для потенциальных посетителей: прийти или не прийти в реальный музей. Следовательно, для привлечения посетителей музеем необходимо инициировать коммуникативную деятельность в социальных сетях, смоделировать привлекательные образы малого города, исходя из имеющегося культурно-исторического капитала. В этом аспекте становится очевидно, что увеличение количества посещений

онлайн-музея может сводиться к поверхностным просмотрам в Интернете и далеко не являться свидетельством культурного просвещения людей и приобщения к меморативным практикам. Кроме того, музейные работники отмечают:

«... первоначально был некий страх, что мы сейчас всем обо всем расскажем и к нам, в принципе, никто и никогда не поедет, а зачем? Получается такая ситуация, что человек вроде бы и не был, вроде бы уже и был. Прежде чем выехать на территорию, [он] изучает возможности территории и когда уже приезжает, у него возникает такое чувство, что вроде бы он информацию-то уже и получил. Мы тоже понимаем, что одно дело на фотографии посмотреть тот же самый виадук – это мостовое сооружение, которым гордится Красноуфимский район и совсем другое – прийти и соотнести свои возможности и высоту этого моста. Может наступить разочарование, что практически ничего нового не получил. Важно, что ты сам побывал здесь, и получил эмоции» (Красноуфимск).

Что же может сподвигнуть и воодушевить человека на встречу с реальным местом памяти? По мнению американского исследователя Мэттью Зука, сторонника изучения информационного общества в географическом контексте, любая инновация (будь то глиняные дощечки или Интернет) настолько же изменяет место, к которому она привязана, насколько это место изменяет природу самой инновации [Zook, 2007, p. 53–78]. Обосновывается мысль о том, что технологии и практики структурируются в рамках давних социально-пространственных процессов и направлены на их реконструкцию. Города, в том числе и малые поселения, становятся игроками в информационном обществе, поскольку формируют цифровое представление о месте. Тем самым на восприятие культурного ландшафта влияет доступность интернет-пространства и комментарии о местах.

Вместе с тем, доступность материалов музея повлияла на развитие исследовательских практик со стороны *посетителей*:

«Мы больше стали получать электронные письма – люди стали искать своих родственников, целенаправленную информацию» (Богданович).

«Люди заходят на сайт, на страницу в контакте и видят, что есть такие-то материалы и связываются с нами» (Ирбит).

«У нас были случаи, что нашу виртуальную экскурсию смотрели, потом нам звонили и говорили: “А вот мы из того-то города – можно мы запишемся и приедем посмотреть?”» (Карпинск).

Данные реплики свидетельствуют о роли виртуального музея в контексте активизации коммуникативной функции, привлечении посетителей. «Сегодня коллективная память в большей мере расма-

тривается в медийно-коммуникативном аспекте. Это своеобразная серия актов коммуникации по поводу прошлого, в ходе которых используются средства создания, хранения и передачи информации» [Васильев, 2014, с. 166]. А виртуальный музей становится «не памятником, а коммуникативным очагом, обеспечивающим открытый доступ каждому человеку к новым территориям знания, опыта и выражения» [Могилевская, 2000, с. 214–217].

Вместе с расширением коммуникативной функции музея увеличивается нагрузка на музейных работников в области оцифровки культурного наследия:

«Работы больше по сравнению с тем, что мы оформили экскурсию и проводим ее. Времени тратится больше. Ведется подбор экспонатов, потом – выставка, затем это все нужно сфотографировать, зафиксировать, обработать все эти материалы, красиво скомпоновать. Очень много работы – монтаж, съемка. Но плюс в том, что все это сохраняется. Если реальные экспозиции мы собрали, потом убрали и забыли, то виртуально возможностей больше. Наши посетители этот материал могут использовать. Нам надо привлечь молодежь и детей. Важно, чтобы дети, развлекаясь, потом увидели старину и глубину» (Карпинск).

Большинство музейных работников солидарны в том, что перевод экспонатов в цифровой формат позволяет сохранить исчезающие предметы прошлого, «но в тоже время музей становится более развлекательным» (Богданович). И в этом смысле возрастает ответственность музейных работников за характер представления исторических материалов:

«Мы начали такую деятельность в прошлом году, когда пандемия нас всех охватила. Стало больше посетителей в онлайн. Мероприятия остаются на сайте и в социальных сетях. Мы представляем фотографии, материалы о людях. Мы подняли письма, фотографии о людях – о наших ветеранах Великой Отечественной войны и представили виртуально. Виртуальную экскурсию делали по патефонам, потом делали по Мамину-Сибиряку (Карпинск)».

Представители музея с особым трепетом относятся к истории местности и стремятся поделиться рассказом о своей территории:

«Нам хотелось рассказать о нашем районе. У нас уникальный район. Город Сухой Лог – на дне кораллового моря и потухших вулканов. Наш район исторически расположен на вулканах и нам об этом хотелось рассказать людям. Вообще у нас красивые места. У нас один из крупнейших в России цементных заводов, большие залежи известняка. Есть ролики по скале Три Сестры, по Шатскому водопаду, скале Жандарм, и еще пещера Гебауэра – это место бытования древних людей, это доказано, так как раскопки проводились Горным институтом. Главе города хочется гостям рассказать, какой красивый и уникальный у нас край и,

пожалуйста, – виртуальную экскурсию посмотрели. Очень красивые съемки – было снято коптером. Даже местные жители, посмотрев видео, не знали, что у нас такой уникальный край» (Сухой Лог).

С развитием онлайн-музея происходят изменения в реальном музее:

«Сейчас есть тенденция к тому, чтобы музей стал центром культуры, по типу модельных библиотек – чтобы не заикливаться на одной функции. Сохранение, изучение и экспонирование – это далеко не полный перечень функций, который выполняет современный музей (Красноуфимск).

На примере виртуального музея видно, как формируется новое понимание музейного пространства, где в центре внимания оказывается взаимодействие с разными посетителями, быстрая реакция на динамику общественных процессов. Посетитель рассматривается как субъект, носитель культурных ценностей и установок:

«Виртуальный музей должен социализироваться в экскурсионные проекты» (Красноуфимск).

«К нам приходят посетители с различными интересами, поэтому виртуальные проекты только в помощь. Любое новое всегда дает возможность сделать шаг в развитии, но не стирая и не уничтожая сам музей. Все-таки наш досуг должен оставаться интеллектуальным» (Богданович).

Если рассматривать влияние виртуального музея на развитие малого города, то информанты отмечают следующее:

«Судьба малых городов и судьба музеев в малых городах очень интересна. Наш краеведческий музей занимался вопросом, насколько музей может влиять на продвижение территории. Мы понимаем, что в постиндустриальный период все в принципе поменялось, поменялись различные акценты. Поскольку территория мало производит, выживать надо, идет поиск различных способов выживания в данной ситуации, в том числе через продвижение территории, через привлечение туристов» (Красноуфимск).

Информатизация подтолкнула музеи к своеобразной борьбе за выживание методом капитализации культурного потенциала. Если рассматривать данный процесс в рамках методологии П. Бурдьё, то, вероятно, позиция музея в интернет-пространстве определяется его властью над множественностью культур памяти и способностью к их актуализации в разных коммуникативных практиках с потенциальными посетителями.

Вывод

В результате разведывательного исследования виртуальный музей представляется музейным работникам как феномен, который не

заменяет и не вытесняет реальный музей, а является его дополнением. Онлайн-музей на данном этапе рассматривается как способ обеспечения сохранности редких экспонатов, моделирования новых экскурсий, развития адресных и вариативных коммуникаций с посетителями, вариант визуальной репрезентации культурно-исторического капитала территории. С точки зрения пространственных характеристик виртуальный музей лишается физического пространства, реального взаимодействия посетителя и экскурсовода, но при этом способствует развитию исследовательской функции, формированию потребности посетить реальный музей. Учитывая многообразие практик по оцифровке культурного наследия, можно предположить, что создание виртуального музея является источником консолидации социальных сил малого города.

Благодарности

Автор выражает признательность Наталье Вадимовне Веселковой, кандидату социологических наук, доценту кафедры прикладной социологии УрФУ за ценные советы при организации исследования, а также музейным работникам из малых городов Свердловской области, выступившим в роли информантов.

Аникин Д. А. Визуализация исторической памяти в сетевом сообществе: методологические основания исследования // *Logos et praxis*. 2017. Т. 16. № 3. С. 32–39.

Артефакт – гид по музеям России // *Artefact*. URL: <https://ar.culture.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

Васильев А. Г. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма // *Социол. обозрение*. 2014. Т. 13. № 2. С. 141–167.

Вендина О. Малые города России: сходство исторических судеб и различия траекторий развития // *Демоскоп*. 2014. № 611–612. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0611/analit01.php> (дата обращения: 04.10.2021).

Виртуальная реальность культурно-исторических центров малых городов России // Фонд содействия инновациям. URL: <https://fasie.ru/press/fund/podderzhka-tsmit-platforma-virtualnoy-realnosti-kulturno-istoricheskikh-tsentrov/> (дата обращения: 20.11.2021).

Вязинкин А. Ю., Дужжилова И. В. Проблема виртуальных реконструкций «мест памяти» в свете пространственного культурного поворота // *Урбанистика*. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-virtualnyh-rekonstruktsiy-mest-pamyati-v-svete-prostranstvennogo-kulturnogo-povorota> (дата обращения: 09.10.2021).

Итоги рейтинга активности региона в 2019 году // *PRO. Культура. РФ*. URL: <https://pro.culture.ru/new/ratings/regions?population=more2m&sort=importanceYear&date=10.2021> (дата обращения: 04.10.2021).

Каминская Т. Л. Современные коммуникативные практики и процесс коммеморации // *Коммуникативные исследования*. 2019. Т. 6. № 2. С. 280–291.

Ксенофонтова И. Виртуализация мемориальных практик: интернет-сайт как «Книга памяти» // *INTER*. 2011. № 6. С. 133–144. URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/virtualizatsiya-memorialnyh-praktik-internet-sayt-kak-kniga-pamyati (дата обращения: 04.10.2021).

Малые города в социальном пространстве России : моногр. / [А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 5.10.2021).

Минина В. Н., Василькова В. В. От социального пространства к пространству онлайн социальных сетей: исследовательские подходы и вызовы // Соц. пространство. 2019. № 5 (22). С. 1–15.

Могилевская Т. Искусство в Интернете. Динамика в России // Взгляд с Востока. М : MediArtLab, 2000. С. 214–217.

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пуинмеж, М. : Винок; СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. С. 17–50.

О практиках посещения музеев в условиях пандемии // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-muzeev-onlajn> (дата обращения: 10.10.2021).

От малой родины к большой России // Виртуальная карта проекта. URL: <https://www.sites.google.com/site/virtualexkursion/opisanie-proekta> (дата обращения: 5.10.2021).

Статистика культуры. 2016. Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах. М. : Мин-во культ. РФ, 2017.

Шапинская Е. Н. Культура в эпоху «цифры»: трансформация культурных форм и эстетических ценностей // Медиа. Информация. Коммуникация. 2016. № 19. С. 15–34.

Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования : учебн. / пер. с польск. Н. В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н. Е. Покровский. М. : Логос, 2007.

Simmel G. The Sociology of space // Simmel on Culture / Frisly D., Featherstone M. (eds.). London : Sage Publication, 2000. P. 137–174.

Zook M. The geographies of the Internet // Annual review of information science and technology (ARIST) / В. Cronin (ed.). Vol. 40. Hoboken, NJ : John Wiley & Sons, 2007. P. 53–78.

УДК 069(438)

Janusz Szczepański

Akademia Finansów i Biznesu VISTULA

Filia Akademia Humanistyczna im. Aleksandra Gieyszтора

Pułtusk

SPOŁECZNE MUZEUM ZIEMI GĄBIŃSKIEJ IM. SŁAWOJA FELICJANA SKŁADKOWSKIEGO W GĄBINIE

Jednym z najważniejszych muzeów społecznych funkcjonujących na obszarze Mazowsza jest Społeczne Muzeum Ziemi Gąbińskiej im. Sławoja Felicjana Składkowskiego w Gąbinie (powiat płocki). Powstało ono w 1999 r. z inicjatywy Towarzystwa Miłośników Ziemi Gąbińskiej oraz miejscowego